

УДК 579.891.1 + 826.2

Л.А. Максименко, Ф.И. Товкач

Институт микробиологии и вирусологии им. Д.К. Заболотного НАН Украины,
ул. Академика Заболотного, 154, Киев ГСП, Д03680, Украина

АССОЦИАЦИЯ ПИГМЕНТСОДЕРЖАЩЕГО ЛИПИДА И НИЗКОМОЛЕКУЛЯРНОГО БАКТЕРИОЦИНА *ERWINIA CAROTOVORA*

Показано, что лизаты клеток Erwinia carotovora subsp. carotovora J2, индуцированные налидиксовой кислотой, в отличие от таковых, полученных методом замораживания-оттаивания клеток, содержат компонент, который характеризуется наличием дополнительного максимума поглощения в УФ-свете при длине волны 331 нм. Очищенные препараты индуцированного бактериоцина не теряют этой субстанции. Предполагается, что этот компонент представляет собой предшественник синтеза каротиноидов клетками E. carotovora.

При обработке хлороформом препараты бактериоцина не теряют киллерной активности по отношению к лабораторным штаммам как E. carotovora, так и E. coli. Причем по сравнению с контролем их хлороформные экстракты имеют два дополнительных максимума поглощения в УФ-свете – при 319 и 331 нм.

Мелкие бактериоцины имеют набор белков, который кардинально отличается от такового высокомолекулярных каротоворицинов или бактериоцинов типа фаговых хвостовых отростков E. carotovora. Они представляют собой устойчивый комплекс, состоящий из белка и липида, в котором, скорее всего, растворен каротиноид.

Обработка проназой и инкубация с ферментом в течении 5 мин при температуре 60 °С ведет к разрушению комплекса и потере его киллерной активности. Липаза А также разрушает комплекс липид–бактериоцин.

Ключевые слова: Erwinia carotovora, лизогенная индукция, бактериоцины, киллерная активность, каротиноиды, белок, липид.

Фитопатогенная бактерия *Erwinia carotovora* является уникальной модельной системой для адекватного изучения многих общебиологических явлений, в том числе лизогении и бактериоциногенности [1, 2, 3]. При лизогенной индукции ее клетки одновременно синтезируют каротоворицины двух типов – макромолекулярные (MCTV)

© Л.А. Максименко, Ф.И. Товкач, 2009

и колициноподобные (CCTV) [1, 2]. Молекулярно-генетические и функциональные свойства макромолекулярных бактериоцинов *E. carotovora* изучаются очень активно [2, 3, 4, 5]. Известно, что они являются продуктами дефектных профагов, морфологически сходны с хвостовыми отростками фагов и имеют несколько хвостовых фибрилл, которые определяют специфичность их киллерного действия [4].

Каротоворицины подобные колицинам или CCTV имеют меньшую специфичность, чем MCTV [2]. Не исключено, что низкомолекулярные каротоворицины, аналогично многим колицинам и S-пиоцинам, усиливают свой антимикробный потенциал за счет ДНК-азной активности, ассоциированной с частицами [6]. Этот феномен был недавно обнаружен в двух лабораториях [6,7]. Кроме каротоворицинов в NaI-лизатах *E. carotovora* обнаружены вирусоподобные частицы, содержащие ДНК, но не сформировавшиеся в зрелые вирусные частицы, и не обладающие киллерной активностью, названные ДНК-VLP [8]. ДНК этих частиц, возможно, представлена как линейными, так и кольцевыми молекулами.

Однако структура частиц каротоворицинов, механизмы их индукции и действия на чувствительные бактериальные клетки все еще мало исследованы.

Целью данной работы было изучение состава, биологических и физико-химических свойств CCTV *E. carotovora* subsp. *carotovora* J2, синтезирующегося при индукции клеток налидиксовой кислотой.

Материалы и методы. В качестве продуцента бактериоцинов использовали культуру популяционного S-диссоцианта J2/S2, полученного из *E. carotovora* subsp. *carotovora* J2. Бактериальные клетки выращивали в минимальной среде M9 в течение 24 часов. Последующее подрощивание клеток и индукцию бактериоцинов проводили как описано в [1, 2]. Далее, к лизату прибавляли 50 % сульфата аммония в присутствии 0,1M NaCl. Преципитат частиц каротоворицинов осаждали центрифугированием при 10000 g в течение 30 мин. Осадки ресуспендировали в А-буфере [1] с добавлением 20мМ MgSO₄. Затем суспензию обрабатывали РНК-азой и ДНК-азой из расчета 1мкг/мл, 30 мин при температуре 37 °С. Смесь бактериоцинов разделяли в роторе SW-40 центрифуги Beckman при 30000 об/мин в течение 4-х часов в сахарозном градиенте (5–20 %), содержащем разное количество спирта (10, 20 и 30%) в 0,01M трис-HCl буфере, pH 7,2. Осадки, содержащие MCTV, сохраняли на холоду, а более «легкую» фракцию бактериоцинов, формирующую над сахарозной подслоемкой опалесцирующую полоску, отбирали шприцем и осаждали при помощи сернокислого аммония. Эта фракция, как правило, содержала CCTV. Каждый тип бактериоцинов двукратно диализировали против 1000-кратного раствора А.

Спектр поглощения бактериоцинов в УФ-свете записывали на спектрофотометре Beckman DU8. В качестве контроля использовали лизат клеток *E. carotovora*, полученный при помощи трехкратного поочередного замораживания-оттаивания суспензии бактериальных клеток. Для замораживания применяли жидкий азот.

Далее исследовали действие на каждый тип бактериоцинов хлороформа, проназы и липазы. Хлороформ добавляли к суспензии в соотношении 1:1 по объему, тщательно взбалтывали, центрифугировали при 3000 g в течение 10 мин, затем исследовали водную и хлороформную фракции на наличие биологической активности относительно индикаторных бактериальных культур. Методы исследования бактериоцинов были аналогичны таковым, описанным ранее [1].

Проназу растворяли до 2 мг/мл, предварительно прогревали на водяной бане при температуре 60 °С в течение 20 мин и затем добавляли к суспензиям бактериоцинов до конечной концентрации 50, 100, 200 и 300 мкг на 1 мл. Смесь инкубировали в термостате при температуре 37 °С в течение 6 часов. Липазу вносили в количестве 1, 2, 5 и 10 мкл на пробу объемом 20 мкл. Активность бактериоцинов определяли на индикаторных культурах *E. carotovora* subsp. *carotovora* (Ecc) 66A, 62A, M2-4/ 50R1, а также *Escherichia coli* B и K12.

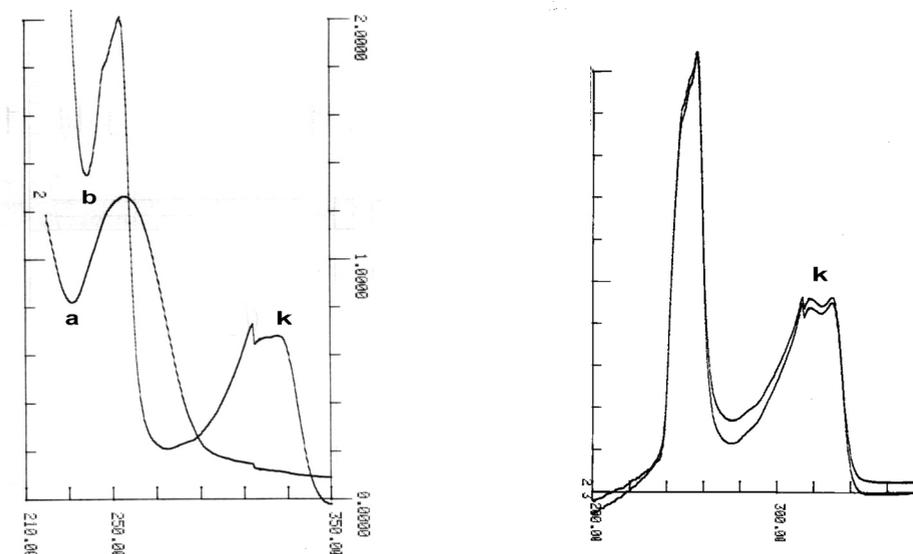
Дополнительную очистку бактериоцинов проводили методом колоночной хроматографии при помощи DEAE-целлюлозы [3]. Электрофоретическое разделение белков осуществляли по методу Laemmli [9]. Деструктурированные бактериоцины подвергали хро-

матографированию на пластине Silufol® UV 254, используя смесь хлороформ:метилловый спирт в соотношении (3:1). Хроматографические зоны экспонировали в герметически закрытом сосуде при сублимации металлического иода.

Результаты и их обсуждение. Nguyen et al. [4, 5] выделили два типа бактериоцинов у *E. carotovora* с разной хозяйственной специфичностью. Они назвали их Ega и Erb, которые отличаются разным содержанием фибриллярного белка. Электронная микроскопия показала, что каториорин Eг состоит из структуры, имеющую стержень, сократимый чехол, «антенну», базальную пластину и несколько нитчатых фибрилл. При помощи электрофореза в ПААГ было показано, что Eга-бактериоцины представляют основные белки 68 kD – белок хвостовых фибрилл, 50 kD – белок чехла и 19 kD – белок внутреннего кора. Erb-бактериоцины соответственно представлены белками 76,50 и 19. Таким образом, *E. carotovora* продуцирует два типа макромолекулярных бактериоцинов с идентичными оболочками и коровой частью, но с разными хвостовыми фибриллами.

Ранее нами было показано [3], что при индукции налидиксовой кислотой *E. carotovora* штамма J2 образуется смесь бактериоцинов, которые можно разделить на разные группы по активности, относительно разнообразных чувствительных культур.

В работе мы подвергли дополнительной очистке эту смесь бактериоцинов методом градиентного центрифугирования в сахарозе в присутствии от 10 до 20 % этанола. Оказалось, что в отличие от лизатов клеток Есс J2/S2, полученных в результате замораживания-оттаивания суспензии клеток и имеющих пик поглощения в УФ-свете 260 нм (рис. 1а), лизат, индуцированный налидиксовой кислотой, имеет дополнительный максимум поглощения в УФ-свете при длине волны 331 нм. Концентрированные при помощи сульфата аммония, очищенные в градиенте сахарозы и на колонке с DEAE-целлюлозой индуцированные препараты бактериоцинов не теряют этой субстанции (рис. 1б). На рис. 2 представлены спектры бактериоцинов, очищенных при помощи колонки с DEAE-целлюлозой, обладающие киллерной активностью к разным бактериальным культурам. Одни из них имеют чисто белковый спектр (1–3), другие – (4–5) содержат компонент *k*.

Рис. 1. Спектры поглощения в ультрафиолетовой области: а – лизат клеток *E. carotovora* J2/S2, полученный в результате замораживания-оттаивания, имеющий один пик поглощения при 260 нм; б – CCTV *E. carotovora* J2/S2, полученные в результате индукции налидиксовой кислотой, имеющие два пика поглощения-260 и 331 нм; в – хлороформная фракция CCTV, имеющая три пика поглощения – 260, 319 и 331 нм.

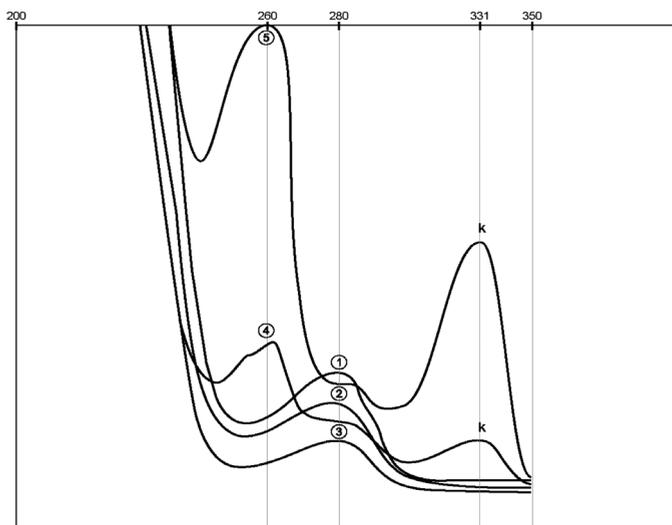

Рис. 2. Спектры поглощения в УФ-области фракций ССТV, очищенных на колонке с DEAE- целлюлозой: 1–3 – фракции, имеющие один белковый спектр (278 нм); 4, 5 – фракции, имеющие два пика поглощения 260 и 331 нм (компонент *k*)

Мы предположили, что этот компонент может представлять собой бесцветный предшественник синтеза каротиноидов *E. carotovora*. Хотя известно, что многие фитопатогенные и эпифитные бактерии, такие, например, как *E. herbicola* (*Paantoea agglomerans*) синтезируют желтые каротиноиды, которые защищают бактерии от реакционного кислорода [10].

Неизменный максимум поглощения, составляющий 331 нм, свидетельствует о том, что *k*-компонент может быть предшественником синтеза каротиноида фитофлуина с УФ-максимумами 331, 348 и 367 нм, а также 331, 347 и 366 нм в петролейном эфире и хлороформе соответственно.

Известно также, что фитофлуин является одной из промежуточных ступеней образования каротиноида ликопина из фитоина в процессе десатурации [11, 12]. По нашему мнению, более детальное изучение компонента *k* может оказаться перспективным в двух направлениях. В первую очередь, он представляет интерес как составная часть препарата низкомолекулярного каротоворицина. С другой стороны, возможность синтеза каротиноидов у *E. carotovora*, хотя и не исключается, окончательно не установлена, несмотря на то, что эта бактерия занимает экологические ниши, сопряженные с таковыми эпифитной каротиноидсинтезирующей бактерии *P. agglomerans* [10]. Несмотря на обработку смеси бактериоцинов ДНК-азой и РНК-азой, фракции низкомолекулярных бактериоцинов даже прошедшие очистку при помощи DEAE-сефарозы имеют пик поглощения в УФ-области при 260 нм. Мы можем только предполагать о наличии во фракции недоступных для ДНК-аз и РНК-аз двухцепочечных молекул ДНК или РНК. Однако, в отличие от неактивных VLP, исследуемые нами частицы обладают киллерной активностью.

Мы обнаружили, что при обработке препарата низкомолекулярного бактериоцина хлороформом, он не теряет киллерной активности по отношению к лабораторным штаммам как *E. carotovora*, так и *E. coli*. Причем его хлороформная фракция обладает наибольшей киллерной активностью относительно клеток *E. coli* (штамм ВЕ) (рис. 3а) и имеет два дополнительных максимума поглощения в УФ-свете – при 319 и 331 нм (рис. 1в). Макромолекулярные бактериоцины после обработки хлороформом не имеют такой выраженной киллерной активности (рис. 3в). Возможно, что большая концентрация хлороформа вызывает сокращение чехла хвостового отростка, что приводит к частичной утрате бактериоцинами их киллерной активности.

а б в г

Рис. 3. Антибактериальная активность каротеноидов *E. carotovora*: а – хлороформная фракция CCTV; б – водная фракция CCTV; в – хлороформная фракция MCTV; г – водная фракция MCTV;

Таким образом, с низкомолекулярным бактериоцином *E. carotovora* ассоциировано вещество, которое экстрагируется хлороформом и по спектральной характеристике соответствует предшественнику синтеза каротиноидов. Появление этой субстанции происходит вследствие индукции каротеноидов налидиксовой кислотой. Можно предположить, что синтез пигмента в клетках *E. carotovora* репрессирован, но может индуцироваться при активации SOS-системы. Что касается роли этого простого каротиноида, то по нашему мнению он способствует защите низкомолекулярных бактериоцинов от действия ферментов, от каких-либо иных реактивных агентов окружающей среды.

Исследование полипептидного состава макромолекулярного бактериоцина *E. carotovora* J2/S2 показало, что их частицы имеют три мажорных пептидных компонента – с м.м. 23, 25 и 46 кД, остальные – 31, 54, 58, 77 и 91 кД – минорные белки. В состав колициноподобных киллеров входит один мажорный полипептид – 54 кД; остальные белки –30, 42, 58, и 67 кД – минорные компоненты (рис. 4). Мы пока не можем утверждать, какой именно белок низкомолекулярных бактериоцинов может играть ключевую роль при образовании комплекса с другими антибактериальными веществами, но разрушение одного из компонентов приводит к потере их киллерной активности. Так, обработка суспензии низкомолекулярных бактериоцинов проназой и инкубация с ферментом в течении 5 мин при температуре 60 °С ведет к разрушению комплекса и потере киллерной активности (рис. 5а). Липаза А также разрушает комплекс липид–бактериоцин, причем, с увеличением ее концентрации увеличивается дестабилизация бактериоцинового комплекса. На дестабилизацию бактериоцинов оказывает влияние и температура (рис. 5б). Нагревание бактериоцина в присутствии липазы до 60 °С ведет к инаktivации и разрушению комплекса. В результате тонкослойной хроматографии обработанных препаратов бактериоцина оказалось, что подвижность пигмента разрушенного липазой препарата была в три раза большей, чем нативного комплекса (рис. 5в).

Таким образом, обнаружен новый тип каротеноидов, который представляет собой сложный комплекс, состоящий из белка, липида и бесцветного пигмента – предположительно предшественника синтеза каротиноида. Этот

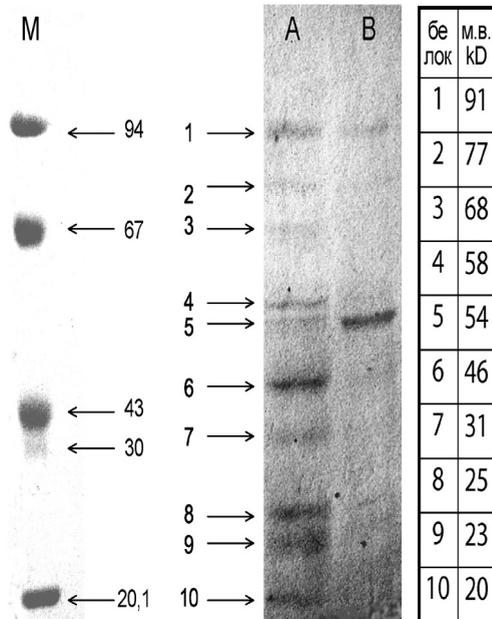

Рис. 4. Электрофореграмма белков каротеноидов *E. carotovora*, индуцированных NaI кислотой: М – маркеры, А – MCTV; Б – CCTV

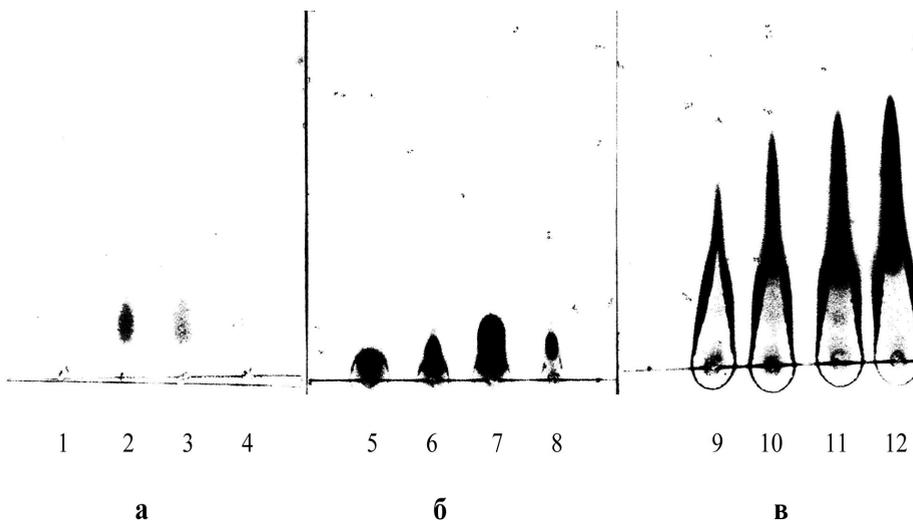

Рис. 5. Влияние проназы и липазы на дестабилизацию бактериоцинов *E. carotovora*: 1 – без проназы; 2–4 – с проназой; 5, 8 – без липазы; 6 – с липазой без нагревания; 7 – с липазой и нагреванием 9–12 – 1, 2, 5, 10 мкл липазы соответственно

каротоворинин может сохранять свою активность продолжительное время при низких и высоких температурах, но под воздействием таких ферментов как проназа и липаза и в сочетании с непродолжительной температурной обработкой при 60 °С эти структуры утрачивают стабильность и киллерную активность. Полученные нами данные еще раз подтверждают факт наличия множественности и биохимической сложности бактериоцинов *E. carotovora*.

Л.А. Максименко, Ф.І. Товкач

Інститут мікробіології і вірусології ім. Д.К. Заболотного НАН України, Київ

АСОЦІАЦІЯ ПІГМЕНТВИСНОГО ЛІПІДА І НИЗЬКОМОЛЕКУЛЯРНОГО БАКТЕРІОЦИНА *ERWINIA CAROTOVORA*

Резюме

Показано, що лізати клітин *Erwinia carotovora subsp. carotovora* J2, індуковані налідиксовою кислотою, на відміну від лізату, одержаного методом заморожування-відтаювання клітин, містять компонент, який характеризується наявністю додаткового максимуму поглинання в УФ-світлі при довжині хвилі 331 нм. Очищені препарати індукованого бактериоцину не втрачають цієї субстанції. Припускається, що цей компонент являє собою попередник синтезу каротиноїдів клітинами *E. carotovora*.

При обробці хлороформом препарати бактериоцину не втрачають кілерної активності стосовно лабораторних штамів як *E. carotovora*, так і *E. coli*. Причому, порівняно з контролем, їх хлороформні екстракти мають два додаткові максимуми поглинання в УФ-світлі – при 319 і 331 нм.

«Мілки» бактериоцини мають білковий спектр, який кардинально відрізняється від такого високомолекулярних каротоворининів чи бактериоцинів типу фагових хвостових відростків *E. carotovora*. Крім того, вони являють собою стійкий комплекс, який складається з білка і ліпиду, в якому, скоріш за все, розчинений каротиноїд.

Ключові слова: *Erwinia carotovora*, лізогенна індукція, бактериоцини, кілерна активність, каротиноїди, білок, ліпід.

THE ASSOCIATION OF PIGMENT-CONTAINING LIPID AND LOW-MOLECULAR BACTERIOCIN OF *ERWINIA CAROTOVORA*

Summary

In contrast to lysates of uninduced cells those of *E. carotovora* J2/S2 induced by nalidixic acid contain the component which has the additional maximum of UV-absorption at 331 nm. Bacteriocin samples, concentrated by ammonium sulfate and purified on DEAE-sepharose column in saccharose gradient do not lose this substance. This component is supposed to represent the precursor of carotenoid synthesis of *E. carotovora*.

The chloroform treatment of the bacteriocin preparation did not affect its killer activity against both *E. carotovora* and *Escherichia coli*. Its chloroform extract has the greatest killer activity against *E. coli* BE cells and as a result has two additional maximums of UV-absorption at 315 and 331 nm.

The pronase treatment at 60 °C for 5 min resulted in the destruction of the complex and the loss of the killer activity by bacteriocin.

Lipase A destroys the complex lipid-bacteriocin. Such disruption of the complex increases with the concentration of lipase A. Chromatography of the disrupted preparations has been performed on the plate Silufor® VU 254 using the mixture chloroform: ethanol. As a result the mobility of disrupted preparation was three times higher than that of the native complex.

Thus, we have discovered a new type of carotovoricins, which are a stable complex which consists of protein, lipid and pigment, presumably the precursor of carotenoid synthesis.

The paper is presented in Russian.

Key words: *Erwinia carotovora*, lysogenic induction, bacteriocins, killer activity, carotenoid, protein, lipid

The author's address: Maksimenko L.A., Zabolotny Institute of Microbiology and Virology, National Academy of Sciences of Ukraine; 154 Acad.Zabolotny St., Kyiv, MSP, D03680, Ukraine.

1. Товкач Ф.И. Дефектная лизогения *Erwinia carotovora*//Микробиология – 2002. – 71, №3. – С.359-367.
2. Товкач Ф.И. Биологические свойства и классификация бактериоцинов *Erwinia carotovora*// Микробиология. – 1998. – 67, №6. – С. 767–774.
3. Балко А.Б., Максименко Л.А., Товкач Ф.И. Множественность бактериоцинов *Erwinia carotovora* //Збірник статей учасників Міжнародної наукової конференції «Фітопатогенні бактерії. Фітонцидологія. Аелопатія».- Київ : «Державний агроєкологічний університет». – 2005. – С. 151–154.
4. Nguyen H.A., Tomita T.T., Hirota M., Sato T., Kamio Y. A simple purification method and morphology and component analyses for carotovoricin Er, a phage-tail-like bacteriocin from the plant pathogen *Erwinia carotovora* Er. // Biosci. Biotechnol. Biochem. – 1999. – 63, N8. – P.1360–1369.
5. Nguyen H.A., Tomita T.T., Hirota M., Kaneko J., Hayashi T., Kamio Y. DNA Investion in the tail fiber gene alters the host range specificity of carotovoricin Er, a phage-tail-like bacteriocin of phytopathogenic *Erwinia carotovora* subsp. *carotovora* Er.// J. Bacteriol. – 2001. – 183, N21. – P. 6274–6281.
6. Sano Y. The inherent DNase of piocin AP 41 causes breakdown of chromosomal DNA// J.Bacteriol. – 1993. – 175, №3. – P. 912–915.
7. Балко О.Б., Товкач Ф.И. Ендонуклеазна активність, асоційована із частками бактериоцинів *Erwinia carotovora* //Науковий вісник чернівецького університету. – Вип. 297. – Біологія, зб.наук.праць, Чернівці, «Рута», 2006. – С.132–136.
8. Иваница Т.В., Товкач Ф.И. Предварительная характеристика ДНК-содержащих вирусоподобных частиц *Erwinia carotovora*// Микробиол.журн. – 2007. – 69, №3. – С. 19–26.
9. Laemmli U.K. Cleavage of structural proteins during the assembly of the head of bacteriophage T4// Nature. – 1970. – 227, N5259. –P. 680–685.
10. To K.Y., Lai E.M., Lee L.Y., et al. Analysis of the gene cluster encoding carotenoid biosynthesis in *Erwinia herbicola* Eho 13//Microbiology. – 1994. – 140, N2. – P. 331–339.
11. Britton G. General carotenoids methods// Meth.Enzymol. – Vol.111.Steroids and Isoprenoids. – Academ. Press, 1985. – P. 113–149.
12. Umeno D., Tobias A.V., Arnold F.H. Diversifying carotenoid biosynthetic pathways by directed evolution// Microbiol. Mol. Biol. Rev. – 2005. – 69, N1. – P. 51–78.

Отримано 12. 11. 2008